

Ибн Сина или Авиценна

Д-р Надер Эл-Бизри

Это отредактированная версия статьи, опубликованной впервые в первом томе энциклопедии «Средневековая исламская цивилизация», сс. 369-370 /«*Medieval Islamic Civilization: An Encyclopaedia*», Vol. 1, pp. 369-370, ed. [Josef W. Meri](#), Routledge (New York-London, 2006)/.

Абу Али ал-Хасан ибн Сина (ок. 980-1037г. н.э.), известный как Авиценна (с латинского), был врачом, естествоиспытателем, математиком, поэтом-мистиком и придворным министром. Перс по происхождению, он родился в Афшане, в Бухарской провинции. Его главная философская работа «*Китаб аш-шифа*» («Книга исцеления»), известная на латыни как «*Liber Sufficientia*», вместе с ее сокращенной переработкой «*Китаб ан-наджат*» («Книга освобождения») заставили многих рассматривать его как видного неоплатоника - интегратора трудов Аристотеля. Однако его интеллектуальная проницательность возвышает его настолько, что из простого интерпретатора превращает в полноправного, глубокого мыслителя. Его философские исследования охватывают математику, музыку, логику, физические и психические науки, а также метафизику и теологию.

В геометрии он подверг критическому рассмотрению «Начала» Евклида и попытался доказать его пятый постулат. Исходя из аристотелевского понимания зрения как интормиссии, он показал, что скорость света была конечной величиной. Отчасти под влиянием «Исагоги» Порфирия, «Органона» (Логики) Аристотеля и логических исследований Галена, он в итоге разработал сложные формы пропозициональной логики. Кроме того, он заложил первоосновы теории значения, что было частично воплощено в его работе «Китаб ал-худуд» («Книга определений»), в которой он приходит к дефинициям путем строгого разграничения понятий. В отличие от большинства платоников, он прославлял достоинства искусства убеждения, т.е. речевого воздействия, и риторики. В астрономии он попытался систематизировать свои наблюдения, которые были основаны на «Альмагесте» Птолемея, и в механике он опирался на теории Герона Александрийского; в то же время он стремился к повышению точности инструментальных измерений. В своих физических изысканиях он изучал различные виды энергии, тепла и силы, предлагая свое, более логически выверенное представление о взаимозависимости между временем и движением, чем то, которое обычно связывается с «Физикой» Аристотеля. В натурфилософии одним из его важных достижений стало изложение представлений о душе в «*Китаб ан-нафс*» («Трактат о душе»), которое дошло до нас в его «аш-Шифа» и «ан-Наджат» и было переведено на латинский язык под названием «*De Anima*». В нем он представил доказательство существования души, которое опиралось на радикальный дуализм души и тела, и которое принято называть "аргументом летающего человека"; этим он предвосхитил декартовское "cogito ergo sum". Он также дал разъяснение понятию "интенциональность" /интенционал/ в работах по

такому внутреннему чувству, как способность оценивать (*вахм*), и его практическим последствиям.

Входя в число самых влиятельных метафизиков в истории философии, Ибн Сина предложил оригинальное толкование вопроса "бытия" (*ал-вуджуд*); оно было опосредовано путем последовательно строгого различения сущности и существования и упорядочено, исходя из онтологических соображений, по таким модальностям, как необходимость, вероятность и невозможность. Принимая *вероятное* за простую потенциальность, т.е. возможность, бытия, чье существование или несуществование не влечет за собой противоречие, Ибн Сина толковал все создания в реальности как необходимо существующие благодаря чему-то иному, чем они сами. Стало быть, любое *вероятное* обладало собственной сущностью, отличной от его существования, в то же время будучи экзистенциально зависимым от причин, внешних по отношению к нему, которые приводят обратно к *Единому необходимо существующему* благодаря *Самому*, Чья сущность является ничем иным, как *Его существованием*. В этом Ибн Сина отказывается от аристотелевского сведения "бытия" к греческой категории *ousia* (субстанция или сущность); и он понимает Бога скорее как метафизическую Первопричину существования, а не физическую Бездвижную причину движения. Хотя его понимание Божественного творения изначально вытекало из попытки найти синтез для *натурализма* Аристотеля и монотеистического *креационизма*, тем не менее его онтология осталась более похожа на неоплатонический *эманационизм*, который рассматривал *Одно необходимо существующее* в качестве Источника всех наличных эффузий-разлитий. В этом совокупно последовательном, иерархическом участии в "бытии" Активный интеллект играет также необходимую роль в генезисе, возникновении человеческого знания.

Вслед за Платоном Ибн Сина считал, что знание, заключающееся в постижении интеллигибельного, или доступного для понимания, определяет, в конечном итоге, судьбу разумной души в загробной жизни. Полагая, что универсальность наших мысленных представлений присуща самому разуму, он дополнительно постановил, что наши пассивные индивидуальные интеллекты пребывают в состоянии потенциальной возможности по отношению к знанию, в отличие от *Активного безличного, отдельного интеллекта*, который находится в процессе реального бесконечного мышления. Следовательно, наш пассивный интеллект в качестве разума приобретает мысленные представления, пребывая в контакте с Активным интеллектом, без ущерба для своей собственной независимой субстанциональности или бессмертия. В мистическом тоне, который становится наиболее выраженным в «Китаб ал-ишарат ва-т-танбихат» («Книга указания и наставления»), Ибн Сина утверждал также, что некоторые избранные души способны реализовать союз с *Универсальным активным интеллектом*, тем самым достигая состояния пророчества.

Его философские взгляды были проанализированы Аверроэсом и Маймонидом, подверглись критике со стороны ал-Газали и освоены такими выдающимися умами средневековой Европы, как Фома Аквинский, Дунс Скот и Роджер Бэкон. Его идеи

отразились также на том направлении, в котором происходило развитие онтоологических систем у таких видных мусульманских ученых, как Сухраварди, Туси и Мулла Садр. При всем при этом, его философская мудрость не затмила его громкой славы как врача; и его классическая «Китаб ал-канун фи'т-тибб» («Канон медицины»), переведенная на латинский в двенадцатом веке нашей эры («Liber Canonis»), пользовалась авторитетом, который почти превзошел авторитет Гиппократ и Галена, и оставалась самым авторитетным сводом по греко-римско-арабской научной медицине и справочным источником по *Materia Medica*, т.е. по всем медицинским вопросам, на протяжении всего средневекового периода вплоть до эпохи Возрождения.

Первоисточники

Ibn Sina. *Kitab al-shifa', al-ilahiyyat*. Edited by Ibrahim Madkour, George Anawati, and Said Zayed. Cairo: al-Hay'a al-misriyya al-'amma lil-kitab, 1975.

---. *Kitab al-shifa', Kitab al-nafs*. Edited by Fazlur Rahman. Oxford: Oxford University Press, 1960.

---. *Kitab al-najat*. Edited by Majid Fakhry. Beirut: Dar al-afaq al-jadida, 1985.

---. *Kitab al-hudud (Livre des definitions)*. Edited and translated by A. M. Goichon. Cairo: Institut francais d'archeologie orientale du Caire, 1963.

---. *Kitab al-'isharat wa'l-tanbihat (Le livre des directives et remarques)*. Edited and translated by A. M. Goichon. Paris: J. Vrin, 1999.

Дополнительное чтение

Afnan, Soheil. *Avicenna: His Life and His Works*. London: Allen and Unwin, 1958.

Corbin, Henry. *Avicenne et le recit visionnaire*, Tehran: Societe des monuments nationaux de l'Iran, 1954.

Gardet, Louis. *La connaissance mystique chez Ibn Sina et ses presupposes philosophiques*. Cairo: Institut francais d'archeologie orientale du Caire, 1952.

Goichon, A.M. *Lexique de la langue philosophique d'Ibn Sina*. Paris: Desclée de Brouwer, 1938.

---. "Ibn Sina." In *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. III. Leiden: E. J. Brill, 1960.

---. *La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe medievale*. Paris: Librairie d'Amerique et d'Orient, 1971.

Goodman, Lenn E. *Avicenna*. London: Routledge, 1992.

Gutas, Dimitri. *Avicenna and the Aristotelian Tradition*. Leiden: E. J. Brill, 1988.

Hasse, Dag Nikolaus. *Avicenna's De Anima in the Latin West*. London: The Warburg Institute, University of London, 2000.

Janssens, Jules, and Daniel De Smet (Eds). *Avicenna and His Heritage*. Leuven: Leuven University Press, 2002.